

Ахметзянова И.И.

студент 4 курс, факультет иностранных языков

Елабужский институт Казанского Федерального (Приволжского)

университета

Научный руководитель: Трофимова Л.В.

Старший преподаватель

Елабужский институт Казанского Федерального (Приволжского)

Россия, г. Елабуга

**РЕАЛИЗАЦИЯ ВИРТУАЛЬНОСТИ И ФИКЦИОНАЛЬНОСТИ КАК
ПРИЗНАКОВ ЛИТЕРАТУРНОГО ТЕКСТА (НА ПРИМЕРЕ
ПРОИЗВЕДЕНИЙ И.В. ГЁТЕ «WANDRERS NACHTLIED» И Ф.КАФКИ
«KLEINE FABEL»)**

Аннотация: В процессе создания литературного текста автор связывает реальный и нереальный мир, в связи с чем признаками любого художественного произведения являются виртуальность и фикциональность. В настоящей статье рассматриваются основные свойства данных признаков. Кроме того, определяется специфика существования данных признаков в стихотворении И.В. фон Гёте «Wandrer's Nachtlied» и притче Ф.Кафки «Kleine Fabel».

Ключевые слова: фикциональность, виртуальность, признак литературного текста, Ф.Кафка, И.В. фон Гёте.

Annotation: In the process of creating a literary text, the author connects the real and unreal world, that is why the important features of any literary text are virtuality and fictionality. In the article, we research the main properties of these features and explore them in the poem by I.W. von Goethe "Wandrer's Nachtlied" and the parable of F.Kafka "Kleine Fabel" is determined.

Key words: fictionality, virtuality, a feature of a literary text, F. Kafka, I. W. von Goethe.

В процессе создания текста автор придумывает модель мира, которая отражает традиционную для определенного языкового сотрудничества систему ценностей, образов в собственной субъективной интерпретации. Несмотря на онтологическую связь обыденной реальности и модели мира, репрезентированной в художественных и нехудожественных текстах, виртуальность и фикциональность (вымышленность) событий, персонажей и их внутреннего мира традиционно рассматриваются в качестве основных признаков именно художественного текста.

Виртуальность (лат. *virtualis* – возможный) – объект или состояние, которые реально не существуют, но могут возникнуть при определенных условиях. С точки зрения Е.В. Ковалевской, которая рассматривает виртуальность в рамках оппозиции объективной и субъективной реальностей, виртуальность представляет третий компонент данной совокупности противоположностей [4, с. 62]. Следовательно, категория «виртуальность» определяется как потенциальность, не переходящая в актуальное состояние, но имеющая актуальные и реальные следствия. Мнение С.С. Хоружего схоже с мнением Е.В. Ковалевской, но, в отличие от нее, он рассматривает виртуальность как не до конца воплощенное существование [5, с. 178].

Виртуальные объекты ирреальны, ибо не содержат в себе те объекты реальности, которые представляют. Однако в какой-то степени виртуальные объекты можно считать и реальными настолько, насколько они воспроизводимы с помощью носителей. Получается, виртуальность парадоксальна: она присутствует и отсутствует одновременно. По мнению В.Л. Васюкова, виртуальные объекты появляются только тогда, когда на них направляется сознание [1, с. 135-136].

С.С. Хоружий определяет виртуальность как «недо-выступившее, недо-рожденное бытие, и одновременно – бытие, не имеющее рода, не достигшее постановки в род» [5, с. 54].

Что же понимается под понятием «фикциональность»? Согласно мнению В. Шмида, фикциональность – это признак художественного текста, указывающий

на онтологический статус изображаемого в тексте мира, который представляет собой фикцию или выдумку, сконструированную автором и не содержащую намерение обмануть читателя [6, с. 19]. Оппозициями данного понятия являются фактуальность и действительность (реальность).

Анализируя определения понятий «виртуальность» и «фикциональность», предложенные учеными-исследователями, можно предположить, что фикциональность больше связана с таким понятием, как «вымысел», а виртуальность, в свою очередь, с воображением (тем не менее, оно играет важную роль также в случае «финкциональности»).

Основными свойствами виртуальности, с точки зрения В.Г. Мурикова, являются: 1) актуальность (виртуальность всегда воспринимается как «здесь и сейчас», как настоящая реальность тем, кто в ней находится); 2) порожденность (виртуальность всегда происходит из другой реальности, внешней по отношению к ней); 3) автономность (в виртуальной реальности существует свое время и пространство, законы взаимодействия объектов и т.д.) [3, с. 15].

Т.Макартуром (Т. McArthur) были выделены следующие признаки фикциональности (вымышленности): 1) это нечто придуманное, включая ложь; 2) нечто никогда не существовавшее, включая содержание художественного произведения как часть реальности; 3) так называемые специальные факты, такие как административно-законодательные понятия, темпоральные (например, дни недели), географические (например, экватор) фикции и иные социально-культурные объекты [8].

Далее рассмотрим признаки художественного произведения, в частности виртуальность и фикциональность, на конкретных примерах. Для этого были выбраны следующие произведения немецкой литературы: стихотворение И.В. фон Гёте (J.W. von Goethe) «Wandlers Nachtlid» («Ночная песнь странника») и притча Ф. Кафки (F.Kafka) «Kleine Fabel» («Басенка»). Мы остановили свой выбор именно на этих произведениях, так как они представляют собой яркий пример того, насколько литературное творение многогранно и как

его можно интерпретировать с разных сторон точек зрения абсолютно по-разному, при этом каждый может быть прав в своем субъективном понимании.

Итак, в стихотворении И.В. фон Гёте (J.W. von Goethe) «Wandrer's Nachtlied» («Ночная песнь странника») попробуем определить такой признак литературного текста, как виртуальность:

Над горами тихо.

В лесу

Не тронет вихрем

И листву.

Даже воздух ничуть...

Птиц хор уж замолк там в дубраве.

Друг мой, пора бы,

Нам здесь отдохнуть [2].

Предположительно, данное стихотворение было написано 6-го сентября 1780 года на горе Кикельхан (г. Веймар), так как почти на самой вершине этой горы обнаружили охотничий дом, где бывал Гёте. Этот дом известен тем, что в 1780 году Гёте начертал на бревенчатой стене своё небольшое стихотворение. Поскольку локальные и временные границы вполне совпадают, кроме того, наличие упомянутого странника вероятно и допустимо, можно полагать, что коммуникативная ситуация более чем очевидна. Однако нужно понимать, что литературное произведение (в данном случае это стихотворение) – это не просто констатация фактов, поэтому почти всегда требует своего рода углубленного анализа.

В случае такого анализа читателю уже нет необходимости обращаться к фактам, связанным с местоположением или временем, поскольку литературный текст раскрывается уже совсем с другой стороны, где присутствуют недосказанность, неясность, многозначность и где, самое важное в нашем случае, есть место для представления (виртуальности, воображения) своей собственной коммуникативной ситуации. Это значит, что читатель намеренно или ненамеренно пытается ответить на подобные вопросы: «Является ли вечер в

лесу символом «заката жизни» или «старости»?», «Кто повествует эту историю: сам Гёте или кто-то другой?» и т.д.

Признак виртуальности практически всегда является важным условием для существования всякого литературного текста. В лирическом произведении И.В. фон Гёте (J.W. von Goethe) «Wandrer's Nachtlied» («Ночная песнь странника») данный признак отражается в поиске читателем ответа на вопросы, которые сопровождают его в процессе чтения, или в представлении читателем той или иной ситуации, описанной в том или ином литературном произведении.

В качестве следующего выбранного произведения выступает притча Ф. Кафки (F.Kafka) «Die kleine Fabel» («Басенка») (1920) [7, с. 502]. В данном произведении попытаемся определить такой признак литературного текста, как фикциональность. Анализ будет осуществляться на основе переведенного (автором данной статьи) варианта произведения Ф. Кафки (F.Kafka):

««Ох», сказал мышонок, «с каждым днём мир становится всё теснее. Изначально он был таким широким (просторным), меня это, конечно, пугало, но я бежал вперед. Затем, увидев вокруг себя мышей, очень обрадовался, однако они почему-то очень спешили навстречу к друг другу. Я уже в последней комнате, и там на углу стоит ловушка, куда я и направляюсь». – «Тебе просто нужно изменить (свое) направление», сказала кошка и съела его».

Попробуем определить вымышленные моменты в данном произведении, опираясь на выделенные Т. Макартуром (T.McArthur) признаки фикциональности. Даже без обращения к смысловой (поучительной – основная особенность любой притчи) стороне произведения Ф. Кафки (F.Kafka) событие, происходящее в этом литературном тексте, можно считать вымышленным, никогда не существовавшим ранее из-за ряда причин: 1) в произведении животные (кошка и мышонок) ведут разговор на человеческом языке; 2) естественными врагами мышек являются кошачьи, что исключает возможность всяких других «отношений» между ними; 3) животные в притче живут сознательной жизнью: мыслят, направляют, подсказывают, решают, выбирают и т.д.

Основываясь на перечисленных причинах, можно утверждать, что литературный текст Ф. Кафки (F.Kafka) «Kleine Fabel» («Басенка») базируется на фикциональности (вымышленности), так как в реальности описанная в притче ситуация не может никак существовать. Несомненно, в этом произведении присутствует также признак виртуальности, поскольку в процессе чтения мы, как минимум, представляем себе изложенную в притче ситуацию.

Таким образом, в данной статье были рассмотрены такие признаки литературного текста как фикциональность и виртуальность, определены их основные свойства и отличия друг от друга. Более того, было предположено, что фикциональность связана больше с понятием «вымысел», а виртуальность – с «воображением». Кроме того, в статье была рассмотрена специфика существования данных признаков в художественных произведениях И.В. Гёте и Ф. Кафки.

Использованная литература

1. Васюков В.Л. Виртуальные объекты, интернациональные объекты и возможные миры // Возможные миры: семантика, онтология, метафизика. – М.: Канон, 2010. – 279 с.

2. Джумагазиев М. Иоганн Гёте - Wanderers Nachtlied, 1780, перевод: сайт стихи.ру (stihi.ru). [Электронный ресурс]. URL: <https://www.stihi.ru/2008/12/20/3729> (дата обращения: 10.11.2019)

3. Мурикова В.Г. Виртуальность и воображение: материалы междисциплинарного гуманитарного семинара «Философские и духовные проблемы науки и общества» в рамках Седьмой Санкт-Петербургской Ассамблеи молодых ученых и специалистов. – СПб., 2002. – С. 14-19.

4. Таратута Е.Е. Философия виртуальной реальности. – СПб., 2007. – 148 с.

5. Хоружий С.С. Род или нерод? Заметки к онтологии виртуальности // Вопросы философии. 1997. №6. – С. 53-68.

6. Шмид В. Нарратология. – М.: Языки славянской культуры, 2003. – 312 с. – (Studia philologica)

7. F.Kafka (2007). Sämtliche Erzählungen // Anaconda Verlag. – 608 p.
8. Tom McArthur (1992).The Oxford Companion to the English Language // Oxford University Press. – 1216 p.